

*А.А. Митрофанов**

ПРОТЕСТНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ПЬЕМОНТЕ ПЕРИОДА ИТАЛЬЯНСКОЙ КАМПАНИИ БОНАПАРТА (ПО ДОНЕСЕНИЯМ РУССКИХ ДИПЛОМАТОВ)

В 1796 г. к началу Итальянской кампании Бонапарта Сардинское королевство находилось в состоянии социально-экономического кризиса, осложненного кризисом политическим. Тайные якобинские клубы разрабатывали планы по свержению монархии, регионы испытывали нехватку продовольствия, налоговая система давала сбои, инфляция подрывала экономику. Народные волнения в провинциях набирали силу, подавлять их удавалось только вооруженным путем. В отдаленных и горных районах активно действовали вооруженные повстанцы. Остров Сардиния с 1794 г. был охвачен гражданской войной против пьемонтских властей. Правительство не смогло привести дела в порядок, и глубокий кризис продолжился даже после изгнания короля Карла-Эммануила IV в декабре 1798 г. Ценным источником по истории народных движений является дипломатическая переписка представителей России в Турине и Генуе.

Ключевые слова: Сардинское королевство, Наполеон Бонапарт, пьемонтские якобинцы, барбе, Сардинское восстание, Виктор Амадей III, Густав фон Штакельберг

DOI 10.32608/0235-4349-2019-1-52-75-99

Новейшие исследования, посвященные теме сопротивления широких слоев населения итальянских государств французской революционной экспансии на рубеже XVIII-XIX вв., показывают, что этот процесс носил всеобъемлющий характер и затронул последовательно все без исключения территории Апеннинского полуострова. Общие черты антифранцузских протестных движений позволяют историкам определять комплекс событий, известных под названием Инсордженца, как «феномен всеобщей войны целого народа против Революции во всех ее проявлениях по сугубо идеологическим мотивам – религиозным и легитимистским»¹.

* Андрей Александрович Митрофанов, кандидат исторических наук, научный сотрудник ИВИ РАН, старший научный сотрудник ГАУГН.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00226).

¹ *Viglione M. Le Insorgenze. Rivoluzione e Controrivoluzione in Italia 1792-1815. Milano, 1999. P. 142.*

Массовый характер антифранцузских выступлений в Италии 1796-1814 гг., в которых по самым скромным подсчетам приняло участие более 300 тыс. человек, дает основание ставить Инсордженцу в один ряд с Вандеей как народную войну против Французской революции в защиту традиционных ценностей². В то же время социальные протестные движения, истоки которых кроются в дореволюционных временах, развивались согласно собственным ритмам и логике. В настоящей статье речь пойдет о событиях в Пьемонте накануне и во время вторжения в эту страну французских войск, известного как Итальянская кампания Наполеона Бонапарта.

С 1773 г. сардинский престол занимал Виктор Амадей III (1726-1796). С началом Французской революции этот монарх объединил свои усилия со Священной Римской империей, чтобы воспрепятствовать продвижению революционных французских идей. Однако в 1791-1792 гг. Савойя и Ницца, ставшие первой целью революционной экспансии, были потеряны для Савойского дома³. Вскоре после этого, надеясь использовать контрреволюционные выступления 1793 г. в Тулоне, Лионе и Марселе, король принял решение направить войска в Савойю и Ниццу, чтобы соединиться с противниками Революции в этих регионах, но разделение его армий по разным направлениям стало причиной их быстрого разгрома. Уступив Австрии некоторые территории в Новаре, вышедший из войны Виктор Амадей III наблюдал, как на фоне социально-экономического кризиса в его стране ширятся вооруженные народные движения, а в городах возникают якобинские клубы⁴.

В Турине с начала 1794 г. активно действовали два якобинских клуба, вступивших в непосредственный контакт с французским дипломатическим представителем в Генуэзской республике Жаном Тилли и с тайными революционными обществами в малых городах Пьемонта. Членами клубов были врачи, адвокаты, торговцы, священники, офицеры-артиллеристы, мелкие служащие и даже некоторые представители знати⁵. Аккредитованные в Пьемон-

² См.: Чудинов А.В. Народы против Французской революции // ФЕ 2016: Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи. М., 2016. С. 5-35; *Viglione M. Rivolte dimenticate. Le insorgenze degli italiani dalle origini al 1815.* Roma, 1999.

³ Митрофанов А.А. Мятежная Савойя: от «великой ферментации» до французской оккупации. 1791–1792 гг. По материалам АВПРИ // ФЕ 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М., 2018. С. 78-92.

⁴ *Frezet J. Histoire de la maison de Savoie.* Т. 1-3. Turin, 1827. Т. 3. Р. 314-316.

⁵ *Capra C. Gli italiani prima dell'Italia. Un lungo settecento, dalla fine della Controriforma a Napoleone.* Roma, 2014. Р. 309.

те русские дипломаты неоднократно докладывали в Петербург об участии Тилли в создании революционных объединений и о далеко идущих в этой связи намерениях французов. Еще в мае 1793 г. поверенный в делах России в Генуе сообщал: «Прибыли два комиссара от французского министерства, точной вины их прибытия еще неизвестно, но думаю, что прислали для основания клуба в Генуе и других местах Италии»⁶. По словам русского дипломата Иоакима Лизакевича, именно спонсирующий генуэзских и пьемонтских якобинцев Тилли, «употребляет всякия непозволительныя средства ввергнуть [Генуэзскую] республику в бездну пропасти и произвести народныя возмущения в городе. Правительство желает отзыва сего скаредного буяна»⁷.

Однако народные волнения в Сардинском королевстве того периода не были связаны с деятельностью якобинцев, носили стихийный характер и вызывались недовольством народа растущей дороговизной. В начале – середине марта 1794 г. в окрестностях Асти произошел, по оценке русского поверенного в делах П.И. Карпова, настоящий вооруженный бунт:

«В астийской провинции недалеко от села Каналь в числе близ трех сот собравшиеся тунеядцы и немало беглых солдат под предводительством одного доктора, одного попа и одного нотариуса, уже начали разбивать разныя в окружностях там деревни и брать великие с обывателей подати, по сие время их предмет только к грабежу, но весьма подозрительно, что французской в Генуе министр Тилли ими руководствует и их снабдил столько деньгами, что они даже до 10 луидоров дают в награждение всякому, кто к ним захочет пристать и по 20 копеек в день на пищу. Земской там судья (когого они уже убили) хотя и заблаговременно о том зборищи сюда доносил, но правительство по своему обыкновению только теперь, наконец, решилось туда послать 4 батальона пехоты, один эскадрон конницы и 6 пушек артиллерии <...>. Упоминаемое в последнем моем все-нижайшем донесении собравшиеся в Астийской провинции недалеко от села Канале число разбойников не так велико как было здесь сказано, их всего было около 60 человек из коих 11 уже пойманы с одним из их предводителей называемом Сандри, а прочие уже разбежались по горам, куда також за ними посланы разные команды и

⁶ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Сношения России с Генуей. Оп. 48/2. Д. 74. Л. 49.

⁷ АВПРИ. Оп. 48/2. Д. 84. Л. 85. О роли и значении Ж. Тилли см: *Villani P. Un giacobino a Genova* : Jean Tilly // *Società e storia*. 1994. № 65. P. 529-558.

правительство надеется в скором времени восстановить прежнюю в той стороне безопасность»⁸.

По крайней мере, один из туринских клубов якобинцев вынашивал планы организовать народное восстание в свои целях: арестовать королевскую семью, захватить арсенал и цитадель города, провозгласить республику и обратиться к французам за помощью. Эти планы туринских заговорщиков были раскрыты в мае 1794 г. сардинской секретной полицией. Те из них, кому не удалось убежать за границу, были схвачены и предстали перед судом. Трое – Дестефанис, Шантель, Жюно – были казнены, еще 13 приговорены к повешению заочно⁹.

С этими же туринскими заговорщиками в том же 1794 г. поддерживала связь группа из города Альба, вероятно, через республиканцев коммерсанта Игнацио Бонафуса и адвоката Маурицио Пелиссери. В нее также входили представители просвещенной элиты – адвокаты, офицеры, торговцы и врачи. Среди них был и некий Барукки, занимавшийся, по донесению информатора полиции «чтением запрещенных книг, Вольтера, Руссо и других». Через него же поддерживалась связь с якобинскими кружками в Асти, Тортоне и Новары, также планировавшими принять участие в запланированном на июнь восстании¹⁰. Этот заговор был раскрыт после того, как в начале мая 1794 г. к властям попала частная переписка двух пьемонтских коммерсантов, Витторио Каула, находившегося в городе Ормея, с Тавернье из Турина. По словам сардинского министра графа Отвиля, в этой корреспонденции речь шла именно о перевороте и захвате власти¹¹. Располагая сведениями как от туринского двора, так и от своих агентов, П.И. Карпов подробно изложил детали раскрытого заговора в своем донесении в Петербург:

«Вышеупомянутое перехваченное письмо весьма способствовало к открытию многих уже здесь под арест взятых злоумышляющих против правительства людей, кои не только в окрестностях сей столицы, но и в провинциях имея уже немало сообщников, хотели было (как сказывают) начать свои действия в ночь на праздник Вознесе-

⁸ АВПРИ. Сношения России с Сардинией. Оп. 85/2. Д. 111. Л. 14, 15-16 об.

⁹ *Capra C.* Op. cit. P. 309. Подробнее о туринских клубах см: *Storia di Torino. Dalla città razionale alla crisi dello Stato d'Antico Regime (1730-1798).* A cura di Giuseppe Ricuperati. Torino, 2002. Т. 5. P. 573-575.

¹⁰ *Vaccarino G.* I giacobini piemontesi (1794-1814). Vol. 1-2. Roma, 1989. Vol. 1. P. 10.

¹¹ АВПРИ. Оп. 85/2. Д. 111. Л. 43.

ния зажжением здесь обеих по сторонам дворца конюшен королевского и принца кариньянского театров, дабы занятием в потушении пожаров большую часть находящихся здесь войск, иметь свободу завладеть королевскою фамилиею, и арсеналом, где теперь удвоены караулы и взяты нужные предосторожности. Уже около тридцати виновных и подозрительных людей правительство захватило по ночам под арест, а для исследования их злоумышлений, и осуждения виновных к наказанию, составлена из 11 сенаторов здесь комиссия»¹².

Поток аналогичных сообщений весной и летом 1794 г. не оставлял сомнений в Петербурге, что Сардинская монархия находится под серьезной угрозой. Кроме того, после обнаружения переписки заговорщиков с французскими революционерами выяснилось, что переводчик российского посольства Никола Вансон также является членом якобинского клуба. Только ходатайство перед пьемонтскими властями австрийского посланника Герардини спасло его от наиболее тяжких последствий: дело ограничилось домашним арестом, а затем и высылкой Вансона из королевства¹³.

6 апреля 1794 г., пройдя через территорию Генуэзской республики, французские войска заняли город Онелья, а 8-го – Лоано. Комиссаром оккупированной территории был назначен Филиппо Буонарроти. В Онелью потянулись политические эмигранты из разных частей Италии. Вместе с Буонарроти к управлению территорией были привлечены радикально настроенные пьемонтцы М. Пелиссери, И. Бонафу, Муцио и немалое количество неаполитанцев. Буонарроти осуществлял управление в духе умеренного робеспьеризма, старался не задевать религиозные чувства католиков, открывал школы. Однако в своих призывах к борьбе против сеньориальных прав он проявил чрезмерный пыл, из-за чего некоторое время спустя и был отозван, после чего Онелья утратила роль временного центра итальянского якобинизма¹⁴.

На Сардинии тоже было неспокойно. Антиправительственное движение здесь приобрело сепаратистский характер. Ему предшествовала агитация, развернутая в 1793 г. сословными штатами острова (*stamenti*), которые требовали восстановления старых привилегий и изгнания пьемонтской администрации. Восстание нача-

¹² АВПРИ. Оп. 85/2. Д. 111. Л. 53-53 об.

¹³ АВПРИ. Оп. 85/2. Д. 116. Л. 3-3 об.

¹⁴ *Канделоро Дж.* История современной Италии. Истоки Рисорджименто 1770-1815. М., 1958 С. 244; *Rao A.-M.* Introduction: L'expérience révolutionnaire italienne // *Annales historiques de la Révolution française.* 1998. № 313. P. 389;

лось в апреле 1794 г. с предъявления «Пяти требований» сардинцев к туринскому престолу: создать местные суды общей юрисдикции, подтвердить все прежние законы, обычаи и привилегии Сардинии, отдавать предпочтение сардинцам при занятии высоких должностей, учредить Государственный совет для управления островом, учредить должность министра королевского кабинета, уполномоченного ведать делами на Сардинии¹⁵. Туринский двор сначала медлил с ответом, а затем отклонил эти требования, что и привело к началу вооруженной борьбы. 28 апреля вспыхнуло восстание в столице острова – Кальяри. К началу мая 1794 г. оттуда были изгнаны все пьемонтцы, занимавшие государственные посты, включая вице-короля. В начале июня 1794 года российский поверенный в делах докладывал в Петербург о сардинских делах:

«При всех по нынешним военным обстоятельствам великих заботах и сокрушениях, на сих днях Его Величество и из Сардинии получил весьма неприятные известия о случившемся тамо в прошлом месяце великом возмущении, коему подал повод данной от здешняго двора неудовольствованный ответ, на сделанное, тому несколько времени, здесь Сардинскою депутациею требование неких в тамошнем правлении перемен, кои, так как и данный здешним министерством на то ответ, ваше выскографское сиятельство, соблаговолите усмотреть из приложенной при сем копии. Тот час по получении известии о вышесказанном произшествии, здешнее правительство запретило выдавать происходящая из Сардинии к партикулярным здесь людям писма, почему еще и не могу вам доставить подробныя о всем том сведении, а все, что я мог проведать то, что в 17-ое по 28-ое число последнего апреля сардинцы вооружась около шести тысяч, после недолгаго от находящегося Каглиари небольшого числа войск сопротивления, завладели и тем городом, и принудили не только всех пристроенных там к местам пиемонцов, но и самого наместника господина Балбиана из Сардинии выехать, который с некими своими подчиненными должен был оттуда уехать в Ливорну, где теперь и посланный было от сюда в Сардинию на его место маркиз Вивалда еще находится»¹⁶.

Хотя восстание начали «адвокаты и прокуроры», то есть местная элита, оно, распространяясь по территории острова, захвати-

¹⁵ АВПРИ. Оп. 85/2. Д. 111. Л. 63-64. (Domande degli stamenti. Ecclesiastico, Militare e Reale del Regno di Sardegna).

¹⁶ АВПРИ. Оп. 85/2. Д. 111. Л. 61-62 об.

ло и простой люд, который придал движению ярко выраженный антисеньориальный характер¹⁷.

В сентябре 1794 г. новый вице-король Сардинии маркиз Вивальда, наконец, прибыл на остров в сопровождении отряда генерала маркиза делла Планарджи. К тому времени ситуация еще больше осложнилась и запуталась из-за противоречий, с одной стороны, между двумя крупнейшими городами острова – Кальяри и Сассари, с другой – между двумя «партиями» в рядах самих восставших: во главе одной стояли сеньоры, во главе другой – анти-сеньориальные элементы. Вторая «партия» во главе с чиновником Джованни Мария Анджоем пользовалась поддержкой населения Кальяри и имела тесные связи с крестьянским движением острова.

Тем временем, сословные штаты острова, стремясь закрепить достигнутые завоевания и сохранить поддержку широких слоев населения, ввели в свой состав представителей народа Кальяри, создали вооруженную милицию, начали публиковать в прессе протоколы своих заседаний, чтобы сделать их достоянием общественности, и подтвердили прежние требования к Турину.

В июле 1795 г. на Сардинии начался второй этап восстания, оказавшийся гораздо более кровопролитным. Новый русский посланник в Турине Густав фон Штакельберг¹⁸ сообщал:

«Сардиния разрываемая вот уже длительное время различными факциями, становится все больше театром новых несчастий; королевская власть почти отменена на этом острове или, проще сказать, ограничена резиденцией вице-короля (единственным пьемонтцем, которого терпят сарды), настоящий шок от потока мнений здесь все более явственнее, чем больше нация сама по себе сворачивает свою жизненную силу. Оборот дел по последним событиям, кажется, таков, что ликвидируются последние из оставшегося от влияния короля в этом краю, но невозможно ответить на вопрос о последствиях, к которым могут привести народные движения или факции, ведущие всегда столь прекрасно свою игру, чтобы привести вещи к их концу. Вот один факт по которому о том можно судить из депеш вице-короля маркиза Вивальда Его Величеству от 11/22. Сардинский народ, недо-

¹⁷ *Manno G. Storia moderna della Sardegna dall'anno 1773 al 1799. T. 1-3. Torino, 1842. T. 1. P. 194-210.*

¹⁸ Густав Оттонович фон Штакельберг (1766-1850) – российский дипломат, из лифляндских дворян. Занимал посты атташе в Варшаве (1789-1791) и Стокгольме (1791-1794). С 1794 и до 1798 г. тайный советник и чрезвычайный посланник и полномочный министр в Турине.

вольный новый порядком вещей, установленном на острове, затаил глубокую ненависть против маркиза Планарджи генерала артиллерии и армии и против интенданта генерала Питцоло, оба они депутаты от армии, подозреваемы в том, что они авторы и виновники революции. Маркиз делла Планарджи и интендант Питцоло, чтобы отвратить бунт, которая им угрожала, составили список из 60 человек, которых рассматривают как своих врагов и которых предлагают арестовать и направить с этой целью милицию в места, окружающие Кальяри в сам Кальяри на помощь. Узнавшие об этом проекте 60 человек собрались и отправили депутацию, чтобы узнать о мотивах ареста, но они были приняты высокомерно и не получили никакого объяснения»¹⁹.

Вскоре последовала кровавая развязка. Попытка навести «порядок» на острове завершилась для двух пьемонтских генералов весьма плачевно. Вооруженные сардинцы окружили дома Питцоло и Планарджи, чтобы арестовать их. В перестрелке Питцоло был убит, а Планарджи схвачен и помещен в самую мрачную тюрьму инквизиции острова. Позднее по настоятельному требованию вице-короля генералу все же позволили выехать в Пьемонт²⁰.

В декабре 1795 г. Сассари был занят отрядами антисеньориальной «партии», которую в официальных документах часто именовали «якобинской». В деревнях крестьяне вели борьбу против привилегий сеньоров. Русские дипломаты констатировали:

«Активисты собрания начали выпускать подстрекательский периодический листок, нацеленный на подрыв легитимного правительства и утверждения на его руинах жестокой диктатуры (*atrocité arbitraire*). Таким образом, революционная партия продолжает с завидным постоянством плести свои сети, приближая каждый день величайшую опасность превращения всей Сардинии в добычу анархии»²¹.

В столь сложной ситуации вице-король вынужден был наделить лидера движения Дж.-М. Анджой полномочиями наместника Сассари²². В результате антисеньориальное движение получило новый импульс: крестьяне стали создавать федерации общин, отменять сеньориальную юрисдикцию и привилегии. В поддержку народного движения выступила и часть приходского духовенства.

¹⁹ АВПРИ. Оп. 85/2. Д. 116. Л. 92-92 об.

²⁰ АВПРИ. Оп. 85/2. Д. 116. Л. 93.

²¹ Там же. Л. 27.

²² О роли Анджой см. например: *Scano D. La vita e i tempi di Giommaria Angioy. Cagliari, 1985.*

В мае 1796 г. произошел разрыв между Анджой и вице-королем. Последнего поддержали все умеренные политические силы. Анджой со своими сторонниками выступил против Кальяри, но потерпел неудачу. Население Кальяри его не поддержало, и отряд Анджой был рассеян. После этого участники крестьянского движения подверглись репрессиям. Вместе с тем, туринское правительство пошло на уступки сардинским элитам, приняв «Пять требований» 1794 г. в вопросах самоуправления. В дальнейшем народных волнений подобного размаха на Сардинии не происходило, во многом благодаря постоянному присутствию английского флота²³.

По мнению итальянского исследователя Джироламо Сотгиу, историография не уделяла сардинскому народному движению 1793-1796 гг. такого же внимания, как якобинцам Италии, политику которых считали эхом Французской революции на Апеннинских полуостровах. Участники сардинского восстания перешли к действиям не под влиянием побед французской армии, как это сделали итальянские якобинцы после 1796 г., а в результате внутреннего кризиса на острове, назревавшего в течение предшествующих трех с половиной лет. Поражение Анджой, по мнению Сотгиу, стало поражением разгневанного крестьянства острова, составлявшего основу традиционного общества. На определенном этапе оно действовало заодно с просвещенными элитами Сардинии. Но те к 1796 г. так же, как и сеньоры, оказались возмущены и уstraшены радикализмом действий Анджой. В результате старые порядки на острове были восстановлены, за исключением некоторых уступок сословным штатам в вопросах самоуправления²⁴.

В 1796-1797 гг. якобинцы в Пьемонте предприняли ряд попыток по свержению монархии. Они теперь не ограничивались политическими целями, а положили в основу своей программы социальные требования крестьянства, учтя опыт разрозненных вспышек народного протеста 1791-1792 гг.²⁵ Группа эмигрантов во главе с Пелиссери и Бонафу, находившихся в Ницце и поддерживавших тесные контакты с единомышленниками в Генуе (Сальфи, А. Витальяни, Дж. Ранца) и Пьемонте, подготовила с согласия коман-

²³ Канделоро Дж. Указ. соч. С. 235-236.

²⁴ Sotgiu G. Storia della Sardegna sabauda 1720-1847. Nuoro, 2018. P. 264.

²⁵ См.: Nicolas J. La Révolution française dans les Alpes. Dauphiné et Savoie. Toulouse, 1989; Митрофанов А.А. Указ. соч.; Бондарчук В.С. Итальянское крестьянство в XVIII в. М., 1980.

дующего 3-й дивизией Итальянской армии генерала П.Ф. Ожеро план революционного выступления. Она же обратилась к находившемуся в Париже Буонарроти с просьбой получить одобрение этого проекта у Директории. Буонарроти установил контакт с А.К. Саличетти, который с января 1796 г. находился в миссии при Итальянской армии, а также передал соответствующую информацию министру внешних сношений Ш.Ф. Делакруа. Однако после раскрытия в Париже «заговора равных» Гракха Бабефа участвовавший в нем Буонарроти был 10 мая 1796 г. арестован и, таким образом, оказался надолго отстранен от итальянских дел²⁶.

Попытка установить в Пьемонте республику все же имела место, но уже при помощи французской армии. 26 апреля 1796 г. Ожеро вступил в Альбу, а уже 27-го был создан якобинский муниципалитет во главе с Бонафу при активном участии бывшего священника-янсениста Ранца. Они опубликовали три манифеста: к народу Пьемонта и Ломбардии, к армиям Пьемонта и Неаполя, к приходским священникам Пьемонта и Ломбардии. В первом объявлялось о том, что пьемонтская нация является союзником французской, устанавливалась новая кокарда на манер французской, провозглашались принципы свободы и равенства, декларировалась отмена десятины, сеньориальных повинностей и податей, было обещано распределение имущества среди бедных. Второй манифест призывал пьемонтских и неаполитанских солдат дезертировать и формировать новые, революционные легионы. Третий предлагал приходским священникам поддержать республику «в соответствии с апостольской практикой первых веков», обещал освобождение от притеснений со стороны епископов и монастырей. И хотя, в конечном счете, эта попытка установления в Пьемонте республики успехом не увенчалась, причиной тому стал исключительно отказ командующего Итальянской армией Бонапарта поддержать данное предприятие. Без французской поддержки итальянские якобинцы не представляли самостоятельной силы. О полной зависимости их от французской стороны писал и русский посол при туринском дворе Штакельберг:

«Перехваченные бумаги с очевидностью показывают широкий заговор с изгнанными пьемонтцами, пребывающими в Милане и среди прочих неким Ранца, который, кажется, управляет всем возмущением. Что еще не совсем доказано, но, мне кажется, мало сомнений в

²⁶ *Канделоро Дж.* Указ. соч. С. 250.

том, что здесь в этом заговоре участвуют французы. Как удачно объяснить без их помощи и открытой защиты всех этих негодяев, об аресте которых их упрашивали, без облегчения и помощи в циркуляции во всем Пьемонте их возбуждающих текстов, если не принимать во внимание их [французов – *А.М.*] успешное участие. В этом обстоятельстве имеются между прочим указания на французскую помощь, она в том, что появляются многочисленные французские суда с республиканскими войсками, совершающими переход с миланского берега Лаго Маджоре к берегам провинций Сардинского короля. Не хочу добавлять здесь на веру о подрывных планах Директории относительно Пьемонта, что означало бы вслепую продвигаться до крайнего предела. Прошлый опыт, опыт поведения французов повсюду, куда они вторгаются, живой пример федеративных республик Болоньи, Феррары, Модены, Реджио, все они дают убедительные аргументы, если в очередной раз новые доказательства могут быть еще необходимы, чтобы подтвердить непреложную истину, уже хорошо продемонстрированную самими принципами Французской революции, основанную на разобщении и которая не может существовать иначе как в условиях, когда пламя распространяется на все окружающие страны»²⁷.

* * *

16 октября 1796 г. король Виктор Амадей III скончался, оставив своему наследнику Карлу-Эммануилу IV (1796-1802) государство в плачевном состоянии: большой государственный долг, кризис в мануфактурном производстве и в области перевозок, галопирующая инфляция, падение доходов государства и трудности со сбором налогов²⁸. Часть кабинета и двора, такие люди, как Галеани Напионе, Просперо Бальбо, Ревель и Приокка, убежденные в нежелательности союза с Австрией, рекомендовали новому королю отказаться от прежних союзов, согласиться на альянс с Парижем и участие в операциях французской армии, что, как они думали, могло бы позволить приобрести Ломбардию. Однако Карл Эммануил IV возразил, что в случае конфликта между Французской республикой и Папой, он почувствовал бы себя обязанным отступить от союза с французами, ибо они – известные безбожники²⁹.

Летом 1797 г. протестная активность населения Пьемонта достигла наибольшего размаха за всю историю XVIII в. Неурожай

²⁷ АВПРИ. Оп. 85/2. Д. 127. Л. 61 об. Л. 62.

²⁸ *Capra C.* Op. cit. P. 328.

²⁹ *Vaccarino G.* Op. cit. P. 14.

зерновых привел к дороговизне. Цены на хлеб и кукурузу – основные продовольственные продукты, потребляемые крестьянами, – выросли в 1,5 – 2 раза по сравнению с предыдущими годами. Почти все провинции оказались охвачены голодными бунтами. Главным требованием населения десятков городов и деревень стало снижение цены на хлеб и поддержание ее на доступном уровне. Г. Штакельберг полагал, что толчок к волне подобных выступлений дали народные волнения в соседних государствах – в Милане и Генуе³⁰. Во многих местах жители силой заставляли власти устанавливать фиксированную цену на зерно. Дороги Пьемонта были заполнены вооруженными отрядами крестьян. В частности, крестьянский отряд в 4 тыс. человек двинулся к Верчелли за хлебом. Склады зерна оптовых торговцев подвергались разграблению. В Фоссано, в Виллафранке, Вирле крестьяне разрушили пекарни и мельницы местных сеньоров. В селах вокруг Фоссано крестьяне сажали «деревья свободы», а в самом городе установили твердую цену на зерно и хлеб, потребовав у короля удерживать ее и далее. Кроме того, перейдя от сугубо экономических требований к политическим, бунтовщики призвали монарха ликвидировать десятину, предоставить гражданские права непривилегированным сословиям и сохранить избранные новые власти на местах³¹. На протяжении всего 1797 г. всплески повстанческой активности в Пьемонте провоцировались сопротивлением движению со стороны королевской администрации. Тем не менее, в Фоссано, Раккониджи и Кариньяно, властям пришлось снизить цену на пшеницу. Напротив, в Брикеразио принудительная продажа зерна, навязанная дворянами, вызвала раздражение фермеров, которое вылилось в их нападения на дворянские усадьбы. Здесь повстанцы требовали отмены и нововведений, и сеньориальных привилегий³².

Русский посол фон Штакельберг в конце июля 1797 г. докладывал в Петербург о ситуации в Сардинском королевстве:

«Несчастья, которые до сих пор затронули только часть Пьемонта, принимают поистине всеобщий характер. Ростки пустили корни почти по всем провинциям. Повсюду они имеют причиной крайнюю дороговизну продовольствия, которое народ таксируют теперь по своему усмотрению и своей властью: почти во всех местностях, где худые

³⁰ АВПРИ. Оп. 85/2. Д.131. Л. 33 об. – 34.

³¹ Бондарчук В.С. Указ. соч. С. 30.

³² Vaccarino G. Op. cit. P. 10-11.

подданные или их подстрекатели к восстанию стараются продвинуть протесты как можно дальше, вовлекая народ или к разграблению собственности или революционным акциям они даже передают права [законного – *А.М.*] правительства этим негодяям, к которому народ всемерно испытывает свою привязанность. В нескольких поселениях разграбление дошло до уничтожения многочисленных хлебных печей и мельниц, принадлежащих дворянству: эти крайности провоцируются буржуазией, завидующей его привилегиям и особенно пораженной гангреной принципов, и особенно охотно людьми пера, что так распространены в малых городах Пьемонта. Это адвокаты и врачи, которые со всех сторон разжигают пламя. Многие из них, суть жертвы своих же собственных неосмотрительных действий, находят смерть в гуще этих возмущений»³³.

Почти во всех городах Пьемонта происходили вооруженные столкновения восставших жителей с гарнизонами. Повстанцы разоружали солдат и изгоняли их из города, забирая себе их оружие, включая пушки. Так, в Асти рост цен на пшеницу спровоцировал недовольство, вылившееся 22 июля в открытый бунт. События развивались стихийно. Провокации толпы вызывали ответные действия полиции, что привело к эскалации насилия. Восставшие заняли замок, ратушу и выбрали новый муниципалитет. Они разоружили гарнизон в 600 человек и 27 июля провозгласили республику, обратившись к другим городам с призывом объединить силы в борьбе с монархией. Часть аристократов во главе с графом Фринко вначале поддержала восстание, но, после того, как то приобрело политическую окраску, выступила против. Направив отряды вооруженных крестьян против бунтующих горожан, эти аристократы ликвидировали «республику» в Асти, которая просуществовала лишь 10 дней³⁴. Интересные подробности тех событий сообщает в своих донесениях Павлу I посол Г. фон Штакельберг:

«...Асти, который из всех городов все еще в состоянии восстания и тот самый, где восстание продвинулось дальше всего. Губернатор там арестован, войска обезоружены, пушки конфискованы на защиту замка, отряды организованы повстанцами и руководимы вождями восстания. Законная власть никем не признается. Все приказы отдаются от имени Народа и муниципалитета города. Огромная часть хочет объявления республики. Депутация по этому поводу уже, как

³³ АВПРИ. Оп. 85/2. Д. 131. Л. 31.

³⁴ *Vaccarino G.* Op. cit. P. 11.

говорят, отправлена в Милан. Соседство этого последнего города нельзя забывать в части его влияния на Новару. Вся эта провинция долгое время испещрена духом якобинизма, и это все более заметно в ее близких сношениях с Ломбардией»³⁵.

Спустя некоторое время Штакельберг доложил императору Павлу о «счастливом завершении» для Савойской династии происходившего в Асти:

«Позавчера утром сюда прибыла весть о взятии города Асти. Это событие еще более доставляет счастья, тем, что оно обязано единственно усилиям партии здравомыслящих в городе и крестьян окрестных селений. Поскольку правительство прониклось важностью этой цели и пришло к убеждению, что провал в Асти повлечет за собой вероятное падение монархии, оно мудро рассудило отложить начало операции против восставших до того момента, когда появится возможность атаковать их превосходящей силой. 5 тысяч человек собранных там и снабженных значительными силами артиллерии были предназначены к этой экспедиции. Эти войска должны были двинуться на Асти тремя разными путями – из Турина, Александрии и с направления Ниццы. Еще до того, как наиболее продвинувшаяся колонна отправилась из Монкалье и достигла Виллановы на расстоянии 12 миль от Асти, удача склонилась на их сторону. Граф Фринко, один из наиболее знатных и богатых сеньоров города, но принужденный, как и многие другие, по необходимости для видимости принять сторону восставших, в величайшей тайне склонял и собирал лиц, приверженных к доброму делу. Благодаря одному из своих тайных сторонников, охранявших одни из ворот города, он покинул Асти. С великой поспешностью он объехал окрестности города, собрал всех слуг, вассалов, крестьян всех окружающих деревень и направился против города, куда он вторгся легко через те ворота, на охрану которых он мог рассчитывать. Повстанцы, страшно испуганные криками “Да здравствует король!”, которые теперь раздавались со всех сторон и стали знаком собрания всех здравомыслящих людей, видя себя преданными со стороны части самого восставшего города стали быстро эвакуироваться, чтобы спрятаться в замке. Сражение обошлось без обильных кровопролитий и без долгого сопротивления, что могло бы произойти, если бы пришлось войскам захватывать город. Все подстрекатели восстания в Асти не могли быть схвачены. Многие из них нашли способ спастись. Среди арестованных

³⁵ АВПРИ. Оп. 85/2. Д. 131. Л. 33 об. – 34.

22 человек есть один адвокат, он – один из главных вождей восставших. Несмотря на этот счастливый успех, войска Его Величества продолжили свое движение. Будет размещен мощный гарнизон в Асти и эта мера необходима, так как восстание в этом городе по сравнению с другими городами показало, что оно приняло течение бесконечно печальное и тревожное. Вожди революционеров до крайней степени уже располагали здесь временем, чтобы придать восстанию системный вид. Симулякр республики здесь уже был создан. Армия из многих тысяч человек организована на манер французской из дивизий и бригад, под началом офицеров, многие из них – из числа артиллеристов, прибыли из Турина. Этот заговор в основном расстроен, на восстановление спокойствия теперь все надеются еще более чем прежде»³⁶.

В донесениях начала августа сообщалось о новых успехах королевских войск и о том, что вожди восстания в Асти приговорены военным трибуналом в Монкалье к казни и расстреляны, а «бандиты» разбежались по горам. Существует, однако, опасение, что бунтовщики могут вернуться из-за французской границы и поднять новое восстание³⁷.

* * *

Как бы то ни было, бурные события, предшествовавшие французскому вторжению в Пьемонт и сопровождавшие его, показали, что широкие народные массы в своих выступлениях руководствовались, прежде всего, экономическими мотивами, а республиканский радикализм не встречал сколько-нибудь широкой поддержки и находил отклик только у относительно узкого круга представителей просвещенной элиты. Именно она и стала главной опорой пришедших в Северную Италию французов³⁸. Напротив, стихийно вспыхнувшее здесь в 1796 г. массовое сопротивление завоевателям, принесших революцию на кончиках своих штыков, носило именно народный характер и не было связано с элитами. В источниках часто встречаются термины «барбе» (фр. – *barbet*, ит. – *barbetti*) и «барбетизм», когда речь заходит о вспышках народного насилия в тех частях Сардинского королевства, что были оккупировано французами.

³⁶ АВПРИ. Оп. 85/2. Д. 131. Л. 39 – 41 об.

³⁷ Там же. Л. 42 об, 44, 52, 52 об.

³⁸ *Davico R. Prix et conjoncture: la « période » napoléonienne en Piémont Quelques réflexions au sujet d'une crise // Revue historique. 1972. Т. 248. Fasc. 1 (503). P. 27, 28.*

Изначально движение *барбе* стихийно возникло в качестве формы вооруженного протеста в присоединенном к Французской республике в 1793 г. графстве Ницца. Оно было спровоцировано так же, как и крестьянские восстания на территориях самой Франции в Вандее или Бретани, притеснениями католической церкви со стороны революционных властей, реквизициями и насильственным призывом молодых людей в армию. В Пьемонте же возникновение движения *барбе* стало началом Инсордженцы.

Период Итальянской кампании Бонапарта ознаменовался пиком активности *барбе* в областях как присоединенных к Франции, так и оккупированных французской армией. Из переписки Бонапарта следует, что наибольшие сложности для французской армии *барбе* создали в период с августа 1796 по июнь 1797 г. Он предполагал, что движение было инспирировано властями Пьемонта, а потому в качестве первого условия будущих переговоров с Турином Бонапарт через своего генерал-адъютанта Виалья выдвинул в августе 1796 г. требование решить проблему барбетизма с помощью пьемонтских войск³⁹. Со своей стороны, Бонапарт приказом от 18 августа 1796 г. распорядился срочно возобновить деятельность чрезвычайного военного трибунала, учрежденного 20 фрюктидора III г. для суда над *барбе*. Причиной возобновления работы трибунала стало расширение территории деятельности повстанцев, наносивших французской армии существенный урон: от департамента Приморские Альпы зона их действий распространилась на пьемонтскую провинцию Кунео⁴⁰.

В своих докладах Директории Бонапарт неоднократно сообщал о победах мобильных колонн генерала П.Д. Гарнье, созданных по образу и подобию «адских колонн» генерала Л.М. Тюрро в Вандее, над отрядами *барбе* в районах Коль де Тенде и Ниццы⁴¹. Активность *барбе* вынудила генерала Бонапарта отдать в конце сентября 1796 г. приказ о том, чтобы оповестить все коммуны: в случае «разбойных» нападений на французов собственность и дома жителей той из них, на территории которой это произошло, будут сожжены. Генералу Гарнье было приказано брать больше заложников в тех селениях, где народ «дурно настроен»⁴². Сооб-

³⁹ *Napoléon Ier*. Correspondance de Napoléon Ier. Publiée par ordre de l'Empereur Napoléon III. P., 1858. T. 1. P. 731.

⁴⁰ Ibid. T. 1. P. 697

⁴¹ Ibid. P., 1859. T. 2. P. 72, 86.

⁴² Ibid. T. 2. P. 1, 11.

щая 2 октября 1796 г. в докладе Директории об очередных успехах генерала Гарнье и массовых расстрелах захваченных *барбе*, Бонапарт, тем не менее, вынужден был признать, что повстанцы по-прежнему продолжают нарушать французские коммуникации. Это были, по словам французского главнокомандующего, отнюдь не мелкие изолированные друг от друга группы грабителей, а хорошо организованные отряды численностью от 400 до 500 человек. Рассеянные по области Коль де Тенде, они, однако, создавали постоянную угрозу и Ницце⁴³.

В начале ноября 1796 г. феномен *барбе* получил освещение и в русской дипломатической корреспонденции:

«Французы опубликовали сведения о своих мнимых успехах в борьбе с *барбе* и объявили об их скором уничтожении. Никто не заблуждается относительно этих хвастливых прокламаций. Факт состоит в том, что *барбе* удалились от Коль де Тенде, где они не имели более возможностей найти добычи. Чуть позднее это передвижение стало бы неосуществимым из-за снегопадов, к тому же в том районе, где нехватка продовольствия очень велика. Они повернули на обратную южную сторону своих гор и после экспедиции на Ментону, как о том говорят, двинутся на Вар с целью разрушения моста. Эта экспедиция в случае ее успеха нанесет существенный удар французским армиям, чьи коммуникации с Провансом после этого будут прерваны. Огорчительно для благого дела, что восстание *барбе* не имеет достаточной поддержки»⁴⁴.

Несмотря на солидные работы по истории *барбе* в провинции Ницца⁴⁵ по-прежнему остаются открытыми вопросы о генезисе этого вооруженного движения в других регионах Пьемонта. Тем не менее, можно констатировать, что важным условием относительной успешности действий народных отрядов была поддержка со стороны приходского духовенства. Так, в трех провинциях Асти, Акми и Альба, которые образовали впоследствии департамент Танаро, республиканское правительство после 1800 г. провело соответствующие подсчеты: из 51 духовных лиц, которые поощряли сопротивление французам, более 30 являлись приход-

⁴³ Ibid. P. 38, 40.

⁴⁴ АВПРИ. Оп. 85/2. Д. 127. Л. 73.

⁴⁵ *Iafelice M. Barbets! Les résistances à la domination française dans le pays niçois (1792-1814). Nice, 1998. Pomponi F. Pouvoir civil, pouvoir militaire et régime d'exception dans les «régions» périphériques au temps du Consulat // Annales historiques de la Révolution française. 2003. № 332. P. 147-169.*

скими священниками. Многие из них лично участвовали в «вооруженных действиях во главе крестьян и в массовых убийствах». Особенно выделяли роль некоего сельского священника из коммуны Мориондо, который объехал все окрестные муниципалитеты, чтобы разжечь дух контрреволюции. С крестом на груди и мечом в руке он примкнул к отряду знаменитого Бранда Лючиони, став его секретарем⁴⁶.

Вместе с тем, нет никаких оснований утверждать, что у истоков антифранцузского сопротивления стояло именно духовенство. Последнее было весьма неоднородно и в социальном, и в идеологическом плане. В частности, немало его представителей входило и в республиканское движение Пьемонта. Проанализировав полицейские документы туринского Верховного Совета, восстановленного австро-русскими силами Второй коалиции в мае 1799 г., итальянский историк Дж. Ваккарино выявил социальную принадлежность 3 157 подозреваемых в якобинизме, на основе их реестра для всех 22 провинций королевства. Оказалось, что представители духовенства составляли вторую по численности группу в рядах этих потенциальных республиканцев – 14,19%, лишь немногим уступая юристам (14,85%) и существенно опережая прочие социальные категории: врачи и аптекари – 8,30%, торговцы – 5,60%, наемные работники – 4,75%, военные – 4,34%, ремесленники – 4,21%, буржуазия – 3,71%, дворяне – 2%, женщины – 2,09%, евреи – 1,36%. Любопытно, что рабочие и крестьяне составляли среди подозреваемых в якобинизме лишь незначительное меньшинство – соответственно 0,98% и 0,54 %⁴⁷.

* * *

На протяжении всего 1798 г. российская дипломатическая миссия в Турине продолжала исправно поставлять в Петербург информацию о положении дел в королевстве. В марте отмечалось, что продовольственный кризис продолжал углубляться и охватил самые широкие слои населения:

«Нехватка зерна на рынках Пьемонта, его постоянно растущая стоимость приковали к себе внимание правительства и стали поводом для различных конгрессов. Чувствуют необходимость принять меры более эффективные, чем до настоящего времени, что приобретает все большую срочность по мере поступления рапортов из про-

⁴⁶ *Vaccarino G.* Op. cit. P. 8.

⁴⁷ *Ibid.* P. 7-8.

винций, где возмущенные крики против повышения цен на продовольствие приняли уже весьма тревожный характер. Они раздаются из поселений мануфактур, имеющих репутацию наиболее опасных по причине большого собрания многочисленных рабочих, что создает дополнительные беспокойства. Эти возмутители спокойствия достигли даже Турина, где, однако, предметы первой необходимости все же по лучшей цене, и оскорбили однажды слух короля у выхода одной из церквей, у ворот которой создались даже толпы из местных жителей, возможно, подстрекаемых недоброжелателями. Первое действие правительства в том, чтобы успокоить публику по поводу предполагаемого падения денег в цене, что за месяц март подтолкнуло все цены вверх. Вторая состоит в учреждении общественных магазинов и размещении в них до половины зерна, которыми обладают как частные лица, так и различные корпорации, запрещая в то же время под страхом смертной казни выемку запасов и вывоз за пределы страны до месяца июля»⁴⁸.

Воспользовавшись тяжелым положением в стране, пьемонтские якобинцы возобновили попытки «революционизировать» ее. Весной 1798 г. они организовывали вторжение в Пьемонт из соседних республик вооруженных отрядов добровольцев, которые должны были взбунтовать население и при его поддержке двинуться в столицу. «Патриотическая пьемонтская армия» под командованием пьемонтца Тромбетта ди Сан-Бениньо, называемая также «адской армией» и состоявшая в основном из иностранцев – лигурийских республиканцев, пересекла 9 апреля границу со стороны Генуи и оккупировала города Карозио и Альтаре. 11 апреля другой вооруженный отряд под командованием савояра Сера проник на территорию Пьемонта с ломбардского берега озера Маджоре, заняв Интру и Палланцу.

Королевская армия сравнительно быстро разбила отряд Сера, истребив большую его часть. Военные же действия вокруг Карозио и Альтаре оказались более тяжелыми и кровопролитными. Русский дипломат Лизакевич, внимательно наблюдавший за конфликтом, сообщал в Петербург, что повстанцы действуют по «тайному наущению» властей Лигурийской республики и получают от них снабжение⁴⁹. Ситуация осложнялась тем, что город Карозио представлял собою анклав территории Сардинского королевства,

⁴⁸ АВПРИ. Оп. 85/2. Д. 137. Л. 29 – 29 об.

⁴⁹ АВПРИ. Оп. 48/2. Д. 113. Л. 81.

окруженный владениями ранее Генуэзской, а теперь Лигурийской республики. Русские дипломаты сообщали:

«Сейчас стало известно о дополнительных мерах – отправке двух отрядов пехоты из Александрии и Асти, что вызвано вооруженным скоплением беглецов из Пьемонта. Объединившиеся в Генуэзском государстве и также в области Милана, они были уверены, что найдут помощь, и направились первым делом в Карозио, который расположен далеко за Гави и полностью окружен генуэзскими владениями и вместе с тем находится во владении короля Сардинии. Они быстро сделались хозяевами этого поселения, где весь гарнизон состоял из нескольких инвалидов. Их первой заботой стала посадка дерева свободы и распространение революционных символов. Но дух грабежа вмешался также рано: они подвергли полному разграблению многие дома и церковь. Приободрившись этим первым успехом, как теперь мы узнаем, эта банда разбойников вошла в область Тортоны и находится в предместьях Серавалле, так хорошо укрепленного, что они не добьются успеха в его взятии. Их число первоначально не превышало 300 человек, в самом деле, хорошо вооруженных и снабженных несколькими пушками, которые им выдали генуэзцы, чем объясняется их продвижение и по мере продвижения рост численности до более чем тысячи человек. Говорят, что первые пьемонтские революционеры, среди которых граф Сан Мартин де ля Марра находятся среди этого вооруженного отряда. К нему примыкают многие недобрые подданные Генуи, Милана и Пьемонта, привлекаемые духом грабежа, который хотя и не был главной целью, провозглашенной вождями этой партии, но он неизбежен, поскольку они заботятся об умножении роста численности банды. Это вместе с тем должно сделать их менее опасными в части заражения принципами [других людей]. Обитатели сельской местности будут скорее с опасением и ужасом ожидать их прихода, нежели с вождением. Обитатели окрестностей Карозио остаются верными их суверену и не принимают никакого участия в обезьяньих кривляньях беглых революционеров Пьемонта и не упускают случая уничтожать их эмблемы, которые они не принимают. Это собрание бандитов обратится в бегство при виде войск короля и скроется на лигурийской территории, не прекратив свои попытки при первом удобном случае»⁵⁰.

Лишь в конце мая пьемонтскому правительству удалось собрать достаточные силы и двинуть войска под командованием

⁵⁰ АВПРИ. Оп. 85/2. Д. 137. Л. 75 об. – 77.

шевалье Озаска против повстанцев в Карозио. Высокая военная активность инсургентов и предпринятая ими попытка атаки на Серавалле заставляли торопиться. Пьемонтские военные части прошли через генуэзскую территорию тремя колоннами к Карозио, но повстанцы к тому времени уже успели покинуть город, уклоняясь от боя. В столкновении принял участие только их арьергард, прикрывавший отход основных частей. Преследуемые пьемонтскими войсками инсургенты ретировались к генуэзской крепости Гави. Генуэзцы впустили их через городские ворота, после чего из всех имевшихся у них орудий открыли артиллерийский огонь по пьемонтской армии. Несмотря на такое вероломство, власти Пьемонта не решились объявить войну Лигурийской республике⁵¹.

Те предводители повстанцев, которых пьемонтцам все же удалось захватить, предстали перед военным трибуналом, который вынес им смертные приговоры. Репрессии Турина против местных якобинцев побудили французское командование потребовать в июне 1798 г., чтобы король Сардинии объявил в своих владениях всеобщую амнистию и начал подготовку к созыву в своей стране генеральных штатов и установлению конституционной монархии⁵². В результате амнистии, объявленной по требованию французов, наиболее известные из мятежников – де ля Марра, Авогадро и де Бригаде – сумели сохранить себе жизнь и вернулись в Турин, где вновь стали появляться на публике⁵³.

Между тем, итальянские якобинцы и далее продолжали вылазки на территорию Пьемонта. 5 июля они атаковали город Алессандрия. В докладах русских дипломатов подчеркивалось, что инсургенты совершили нападение при поддержке французов, рассчитывают на их дальнейшую помощь и оттого уверены в успехе. Посол Штакельберг даже подозревал, что революционный заговор существует и в самой Алессандрии. Тем не менее, гарнизон города под командованием шевалье де Салара проявил стойкость, отразил нападение и нанес атакующим тяжелые потери. Среди захваченных в плен оказалось до 30 французских солдат. До 300 инсургентов бежали в сторону Тортоны. На лигурийской территории французские военные забирали у повстанцев оружие и отправляли их к генералу Брюну для дальнейшего решения их судьбы. Среди этих

⁵¹ Там же. Л. 24 об. – 26.

⁵² Там же. Д. 137. Л. 54.

⁵³ Там же. Л. 87.

«пьемонтских» революционеров до половины составляли иностранцы – французы, цизальпинцы, лигурийцы⁵⁴.

Рассуждая о судьбе сардинской монархии, Штакельберг констатировал, что власть в королевстве фактически уже принадлежит французам и только от них зависит, станет ли Пьемонт еще одной республикой или окажется единственной конституционной монархией среди «республик-сестер». Посол предполагал, что монархия все же будет сохранена, так как король Карл-Эммануил IV лишен ресурсов и вынужден покоряться воле французов:

«Занимая туринскую цитадель, они держат Его Величество Сардинского короля как узника в его собственной столице, который не может проявить малейшее сопротивление их воле. К тому же конституционная монархия стала бы созданием разумным среди четырех демократических республик, которыми теперь окружен Пьемонт: его судьба решена; необходимо только свежим взглядом посмотреть на гнусное и печальное положение дел, на стоны, которые раздаются со стороны его соседей. Желание остановить эту эпоху потрясений может быть связано со случайностью: оно зависит от интересов Директории, ее каприза и, может быть, будет ускорено капризами агентов в Италии»⁵⁵.

В своих оценках Штакельберг отчасти был прав: агенты Директории в Италии решали судьбы итальянских земель по своему усмотрению, подчас согласовывая свои решения с Парижем лишь постфактум. Однако посол ошибся в главном: революционное правительство Франции, видя тяжелое положение Пьемонта, сочло целесообразным ликвидировать здесь монархию, а позднее и аннексировать эту территорию. В начале декабря 1798 г. Директория Французской республики под предлогом невыполнения статей Парижского мирного договора от 15 мая 1796 г. со стороны сардинского правительства объявила войну Пьемонту. 8 декабря Карл-Эммануил IV отбыл со своим двором на Сардинию. В Пьемонте была провозглашена очередная эфемерная дочерняя республика с временным правительством во главе, полностью зависимым от французов⁵⁶. Существование оказалось недолгим: победа австро-русских войск в битве при Треббии положила ей конец, а в сентябре 1802 г. Пьемонт вошел в состав Франции.

⁵⁴ Там же. Л. 78 – 83.

⁵⁵ АВПРИ. Оп. 85/2. Д. 137. Л. 55 об.

⁵⁶ *Capra C. Op. cit.* P. 328.

Список литературы

- Бондарчук В.С.* Италия в конце XVIII – первой половине XIX в. Первый этап Рисорджименто // История Италии в 3-х тт. М.: Наука, 1970. Т. 2. [*Bondarchuk V.S. Italiya v konce XVIII – pervoj volovine XIX v. pervyj etap Risordzhimento // Istoriya Italii v 3-h tt. M.: Nauka, 1970. T. 2.*].
- Канделоро Дж.* История современной Италии. Истоки Рисорджименто 1770-1815. М.: Издательство иностранной литературы, 1958 [*Kandeloro Dzh. Istoriya sovremennoj Italii. Istoki Risordzhimento 1770-1815. M.: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1958.*].
- Митрофанов А.А.* Мятежная Савойя: от «великой ферментации» до французской оккупации. 1791–1792 гг. По материалам АВПРИ // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 78-92 [*Mitrofanov A.A. Myatezhnaya Savojsya: ot «velikoj fermentacii» do francuzskoj okkupacii. 1791–1792 gg. Po materialam AVPRI // Francuzskij ezhegodnik 2018: Mezhekul'turnye kontakty v period inostrannoj okkupacii. M.: IVI RAN, 2018. S. 78-92.*].
- Чудинов А.В.* Народы против Французской революции // Французский ежегодник 2016: Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 5-35 [*Tchoudinov A.V. Narody protiv Francuzskoj revolyucii // Francuzskij ezhegodnik 2016: Protestnyye dvizheniya v epohu Francuzskoj revolyucii i Pervoj imperii. M.: IVI RAN, 2016. S. 5-35.*].
- Capra C.* Gli italiani prima dell'Italia. Un lungo settecento, dalla fine della Controriforma a Napoleone. Roma: Carocci editore, 2014.
- Davico R.* Prix et conjoncture: la «période» napoléonienne en Piémont. Quelques réflexions au sujet d'une crise // Revue historique. 1972. Т. 248. Fasc. 1 (503).
- Frezet J.* Histoire de la maison de Savoie. Т. 1-3. Turin: de l'imprimerie Alliana, 1827. Т. 3. P. 314-316.
- Iafelice M.* Barbets! Les résistances à la domination française dans le pays niçois (1792-1814). Nice: Serre, 1998.
- Manno G.* Storia moderna della Sardegna dall'anno 1773 al 1799. Т. 1-3. Torino: Coi tipi dei fratelli Fayale, 1842. Т. 1.
- Napoléon Ier.* Correspondance de Napoléon Ier / Publiée par ordre de l'Empereur Napoléon III. 32 vol. Paris: Imprimerie Impériale, 1858-1859. Т. 1-2.

- Nicolas J.* La Révolution française dans les Alpes. Dauphiné et Savoie. Toulouse: Privat, 1989.
- Pomponi F.* Pouvoir civil, pouvoir militaire et régime d'exception dans les «régions» périphériques au temps du Consulat // *Annales historiques de la Révolution française*. 2003. № 332. P. 147-169.
- Rao A.-M.* Introduction: L'expérience révolutionnaire italienne // *Annales historiques de la Révolution française*. 1998. № 313. P. 389.
- Storia di Torino. Dalla città razionale alla crisi dello Stato d'Antico Regime (1730-1798).* A cura di Giuseppe Ricuperati. 9 vol. Torino: Giulio Einaudi editore, 2002. T. 5.
- Scano D.* La vita e i tempi di Giommaria Angioy. Cagliari: La Torre, 1985.
- Sotgiu G.* Storia della Sardegna sabauda 1720-1847. Nuoro: Il Maestrale, 2018.
- Vaccarino G.* I giacobini piemontesi (1794-1814). 2 vol. Roma: s.e., 1989.
- Viglione M.* Le Insorgenze. Rivoluzione e Controrivoluzione in Italia 1792-1815. Milano: Ed. Ares, 1999.
- Viglione M.* Rivolte dimenticate. Le insorgenze degli italiani dalle origini al 1815. Roma: Citta Nuova 1999.
- Villani P.* Un giacobino a Genova : Jean Tilly // *Società e storia*. 1994. № 65. P. 529-558.

**PROTEST MOVEMENTS IN PIEDMONT DURING
BONAPARTE'S ITALIAN CAMPAIGN
(ACCORDING REPORTS OF RUSSIAN DIPLOMATES)**

In 1796 at the beginning of Bonaparte's Italian campaign the Sardinian kingdom was in a social, economic and political crisis. The secret Jacobin clubs elaborated plans to overthrow the monarchy. There was a lack of food in many regions of the state. The taxation was difficult, the inflation destroyed economy. Popular uprisings in provinces gained strength. It was possible to suppress them only by the armed force. The insurgents actively acted in remote and mountainous areas of the country. The island of Sardinia was captured by the civil war against the Piedmont administration since 1794. The royal government could not put things in order, and the deep crisis did not end even after the overthrow of the king Charles Emmanuel IV in December, 1798. The diplomatic correspondence of the Russian Ambassador in Turin Gustav von Stakelberg is a rich and valuable source for the history of all these popular movements.

Keywords: Sardinian kingdom, Napoleon Bonaparte, Piedmont Jacobins, barbet, Sardinian revolt, Victor Amedey of III, Gustav von Stakelberg

*Andrei Mitrofanov, PhD (History),
Senior Research Associate,
Laboratory of Western European
and Mediterranean Historical Studies,
State Academic University for the Humanities;
Research Associate, Institute of World history*